

ОЦЕНКА РЕСУРСНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. А. Кузьмина

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы психологической безопасности личности педагога высшей школы с позиции ее ресурсных составляющих. Приведены результаты эмпирического исследования (объем базы исследования составил 672 человека), направленного на оценку ресурсов психологической безопасности педагогов образовательных организаций высшего образования. Из 13 позиций наиболее значимыми оказались стрессоустойчивость, умение адаптироваться к любой жизненной ситуации и устойчивость к различным внешним воздействиям. С помощью факторного анализа выделено четыре компонента, входящих в структуру ресурсов психологической безопасности: «эмоционально-волевая регуляция», «устойчивость к внешним воздействиям», «профессиональная самореализация», «ощущение личного благополучия».

Ключевые слова: психологическая безопасность, ресурсы, компоненты, образовательные организации высшего образования, педагоги, факторный анализ

ASSESSING THE RESOURCE COMPONENTS OF A UNIVERSITY TEACHER'S PSYCHOLOGICAL SAFETY

G. A. Kuzmina

Abstract. The article considers the psychological safety of a university teacher's personality from the perspective of its resource components. The author presents the results of an empirical study (672 respondents) which assessed the resources of psychological safety of university teachers. Of 13 positions, 'stress tolerance', 'ability to adapt to any life situation' and 'resistance to various external influences' were found to be the most significant. Using factor analysis, four components were identified in the structure of psychological safety: 'emotional and volitional regulation', 'resistance to external influences', 'professional self-realization' and 'a sense of personal well-being'.

Keywords: psychological safety, resources, components, educational institutions of higher education, university teachers, factor analysis

Введение

В настоящее время, характеризующееся повышенной неопределенностью и интенсивной напряженностью, вызванной мировыми событиями последних пяти лет, наиболее актуализируются вопросы психологической безопасности личности.

Специфика рассмотрения данного феномена заключается в том, что при его опи-

сании и изучении стоит учитывать не только ситуации отсутствия физических, экономических, культурных, социальных и психологических угроз здоровью и жизни (такая трактовка представляется узкой и не раскрывает всей сути), но и, что наиболее важно, — отношение самой личности к этим угрозам, возможность и способность их оценки, выделения субъективной значимости и наличия мотивации, а также

умений и навыков к их продуктивному преодолению.

Такой подход к исследованию феномена психологической безопасности личности позволяет оценивать не только его объектность, смещая точки анализа на внешние составляющие (которые тоже, безусловно, важны, но не достаточны, так как угрозы здоровью и жизни воспринимаются разными людьми по-разному и в зависимости от этой оценки присутствуют в жизни каждого с индивидуальной степенью интенсивности и проявленности), но и его субъективное значение для каждой конкретной личности (Abu-Kaf, Braun-Lewensohn 2019).

Поддержка состояния психологической безопасности является одним из важнейших условий социальной стабильности и защищенности, а также успешности прогнозируемости процессов, происходящих в обществе в целом и в отдельных социальных институтах в частности (Кузьмина 2022).

Так, в сфере высшего профессионального образования на данном этапе исторического развития происходят существенные изменения, затрагивающие всех его субъектов, в частности: обозначенная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным реформа высшего образования (Полная стенограмма послания Владимира Путина... 2023); нарастающие запросы на подготовку высококвалифицированных специалистов, умеющих оперативно и продуктивно ориентироваться в новом информационном поле, а также решать широкий спектр нестандартных задач (Баева 2017); увеличивающиеся темпы научно-технического прогресса, предлагающие новые, более скоростные и сложные системы обеспечения жизни и социального взаимодействия; цифровизация, затрагивающая и безвозвратно трансформирующая множество сфер общественной жизни, а также переход на дистанционные формы работы и обучения, — все это усиливает глобальную и личностную неопределенность (Трофимова, Кузьмина 2022), ставя перед научно-педагогическим составом образовательных организаций высшего образования новые

вызовы и усугубляя и без того жесткие и серьезные требования к их личностным и профессионально важным качествам.

В этой связи остро встает вопрос о формировании, развитии и сохранении ресурсов психологической безопасности личности педагогов высших учебных заведений и как гарантов успешной профессиональной подготовки, психологического просвещения и морально-нравственного воспитания, и как трансляторов условий и способов формирования, достижения, коррекции и сохранения состояния психологической безопасности для будущих специалистов, представляющих собой научно-трудовой потенциал страны (Кузьмина 2022).

Степень изученности темы

В целях теоретического обоснования актуальности проблемы ресурсных составляющих психологической безопасности личности педагога образовательных организаций высшего образования и раскрытия сущности данной темы был проведен теоретический анализ работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению феномена психологической безопасности личности в целом, ресурсам психологической безопасности, специфике психологической безопасности личности педагога высшей школы и ее ресурсным составляющим в частности.

Характерной особенностью изучения феномена психологической безопасности является поливариативность трактовок его содержания и специфики проявления.

Так, ряд исследователей рассматривают психологическую безопасность как отсутствие физических угроз и рисков для здоровья и жизни человека. В качестве гаранта и основного ресурса психологической безопасности в данном случае выступает окружающая среда, которая должна быть стабильной (Зотова 2016), защищенной (Schein, Bennis 2020) и содержать в себе известные (Аносов 2016) или легко прогнозируемые для индивида условия осуществления жизнедеятельности (Ross, Mirowsky 2009).

Другой подход демонстрирует, что психологическая безопасность является результатом социального взаимодействия, зависит от угроз для референтных социальных отношений и рассматривается в контексте групповых явлений (Кабаченко 2018). Ресурсами психологической безопасности выступают отсутствие неблагоприятного внешне-социального воздействия (Баева 2017), благополучие в локальном социальном окружении (Агузумцян, Мурадян 2021), общественная удовлетворенность качеством жизни в прошлом и настоящем (Рощин 2015), возможность обучения и обмена опытом, а также социальная поддержка (May et al. 2014), открытое проявление социальной активности (Edmondson 2010), включая готовность к конструктивной конфронтации с другими людьми, а также реализации инновационных идей (Newman 2017).

В ряде работ выделяется мнение, что психологическая безопасность является субъективной характеристикой человека и относится к внутриличностной структуре. В данном контексте психологическая безопасность формируется у индивида с самого раннего детства, имея в своей основе прочную эмоциональную связь с родителями (Bretherton 2012) и представляет собой субъективное мироощущение, базирующееся на жизнеутверждающих ценностях, адекватной самопрезентации и позитивном самовосприятии (Janoff-Bulman 2016). Ресурсными составляющими психологической безопасности при этом выступают способности личности к продуктивному противостоянию различного рода негативным внешним воздействиям (Грачев 2020), ощущение психологического благополучия и адекватные внутренние реакции по отношению не только к окружающей действительности, но и к себе (Бубнова 2015).

Проведенный теоретический анализ не только демонстрирует различные подходы к рассмотрению феномена психологической безопасности, но и позволяет сделать вывод о том, что это сложное социально-психологическое явление, нуждающееся в целост-

ном, интегративном подходе, при котором будет учитываться контекст и личности, и общества, и среды в их динамическом взаимодействии.

Таким образом, психологическая безопасность представляет собой комплексное, динамическое явление, характеризующееся совокупностью объективного результата защищенного взаимодействия индивида с другими людьми и окружающей средой и субъективного отношения и устойчивости личности к различного рода обстоятельствам, оцениваемым с позиции угроз либо защиты.

Исходя из анализа литературы, посвященной проблематике личностных ресурсов в целом и ресурсов психологической безопасности в частности, следует отметить, что последний вопрос также неоднозначен. Однако в качестве положительной современной тенденции следует отметить признание необходимости поиска и анализа широкого спектра ресурсов психологической безопасности, а не одного универсального (Баева и др. 2021).

В этой связи под ресурсами психологической безопасности можно рассматривать совокупность всех внешних и внутренних, стабильных и ситуативно имеющих характеристик личности, социума и окружающей действительности, устойчиво проявляемых на определенный момент времени и способствующих эффективному и успешному преодолению трудностей, связанных с ощущением защищенности.

Говоря о психологической безопасности личности педагога образовательных учреждений высшего образования, следует отметить малую степень изученности данной проблемы. Основные исследования отечественных авторов посвящены преимущественно психологической безопасности либо обучающихся высших учебных заведений, либо обучающихся и педагогов общеобразовательных организаций общего и (или) среднего образования, а зарубежные ученые-исследователи либо обращают внимание в основном на конкретное направление деятельности и профессию, либо осуществляют

свои научные изыскания в пределах какой-либо конкретной организации.

При этом очевидно, что обеспечение психологической безопасности как образовательной среды в целом, так и личности педагога в частности представляет собой сложный, многоуровневый и ресурсозатратный процесс, в котором и сама образовательная среда, и ее участники оказывают друг на друга взаимное влияние (Miller 2018).

Теоретический обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению ресурсов психологической безопасности личности педагога высшей школы, позволяет сделать выводы о том, что данная проблема, при всей своей очевидной актуальности, также разработана недостаточно. Ученые-исследователи выделяют общие ресурсы личности педагога (преимущественно среднеобразовательных учреждений), необходимые для осуществления успешной профессиональной деятельности (духовные ресурсы, телесные, интеллектуальные, профессионально-компетентностные, ценностные, здоровьесберегающие, личностные и т. д.), не конкретизируя их на ресурсах, обеспечивающих психологическую безопасность, как в общем понимании, так и в контексте работы и взаимодействия субъектов образовательной среды высших образовательных учреждений (Аллахверанова 2020; Губин, Казанков 2020; Манжос 2015; Ясвин 2018; Bouwkamp-Timmer 2017; Schönrock-Adema, Shehnaz 2014).

Исходя из анализа имеющейся литературы, представляется возможным выделить две основные группы ресурсов, способствующих осуществлению продуктивной и успешной педагогической деятельности и, как следствие, формированию и поддержанию психологической безопасности, — это внешние (средовые) и внутренние (личностные) ресурсы (Баева 2017; Шиняева 2022; Ясвин 2018; Genn 2011; Gong 2012; Janoff-Bulman 2016; Moos 2014).

К внешним ресурсам относятся объективно благоприятные глобальные и локальные обстоятельства окружающей среды, социаль-

ные события и процессы (экологические условия, особенности государственного устройства, развитие областей здравоохранения и науки, состояние охраны правопорядка, степень развития и благополучия различных социальных институтов, гармоничная образовательная среда в целом и положительно развитое образовательное пространство конкретного высшего учебного заведения в частности, профессиональная поддержка, а также понимание со стороны близких, материальная обеспеченность и т. д.).

К внутренним ресурсам можно отнести физические, психофизиологические, психические и психологические особенности личности педагога, позволяющие ему не только успешно вести процесс жизнедеятельности в целом, но и эффективно, конструктивно и творчески реализовывать свою профессиональную деятельность (физическое здоровье, развитый самоконтроль, стрессоустойчивость, умение применять психологические защиты, сформированная система личных ценностей, стремление к достижению успеха в профессии и т. д.).

Однако, как уже отмечалось ранее, данные ресурсы характерны для преподавателей в целом, без выделения конкретной группы педагогов высших учебных заведений.

Организация и методы исследования

С целью подробного изучения ресурсов психологической безопасности личности педагога образовательных организаций высшего образования в современных условиях нарастающей напряженности было проведено эмпирическое исследование, направленное на оценку значимости внешних и внутренних характеристик, способствующих поддержанию психологической безопасности личности педагога высшей школы, а также определение компонентов, входящих в структуру ресурсов его состояния психологической безопасности.

Всего в исследовании приняли участие 672 респондента из числа профессорско-преподавательского (631 человек) и административно-управленческого (31 человек) состава

образовательных организаций высшего образования из девяти федеральных округов Российской Федерации (Дальневосточный — 152 человека (23%), Крымский — 62 человека (9%), Приволжский — 41 человек (6%), Северо-Западный — 21 человек (3%), Северо-Кавказский — 5 человек (1%), Сибирский — 235 человек (35%), Уральский — 39 человек (6%), Центральный — 53 человека (8%) и Южный — 64 человека (9%)).

Из 672 опрошенных: 535 — женщины (в возрасте до 35 лет — 107 человек (20%), в возрасте 36–45 лет — 181 человек (34%), в возрасте 46–60 лет — 179 человек (33%), старше 61 года — 68 человек (13%)) и 137 — мужчины (в возрасте до 35 лет — 34 человека (25%), в возрасте 36–45 лет — 44 человека (32%), в возрасте 46–60 лет — 30 человек (22%), старше 61 года — 29 человек (21%)).

Согласно направлению профессиональной деятельности и преподаваемых дисциплин выборка респондентов представлена следующим образом: 333 человека (49%) являются преподавателями социально-гуманитарных дисциплин, 200 человек (30%) преподают естественные науки, 108 человек (16%) являются преподавателями дисциплин технической направленности и 31 человек (5%) относятся к административно-управленческому персоналу.

Исследование проводилось посредством онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, тестирований и опросов — Google Forms.

Структура исследования состояла из нескольких этапов. На первом — семантическом этапе с помощью контент-анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам психологической безопасности в целом, а также психологической безопасности субъектов образовательной среды и ресурсам их психологической безопасности в частности было выделено 13 наиболее распространенных и актуальных ресурсных составляющих психологической безопасности, относящихся к личности педагога. Всего для контент-

анализа было использовано 60 научных статей следующих авторов: Р. В. Агузумциян, В. Д. Аносов, И. А. Баева, О. Н. Богомякова, Л. А. Гаязова, В. М. Губанов, А. В. Гусева, А. Л. Журавлев, Э. Ф. Зеер, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Н. В. Калинина, Л. А. Карнаух, М. А. Кечина, А. С. Ковдра, О. А. Колоткина, М. В. Кондрашов, Н. Н. Красноштанова, Т. М. Красняская, Е. С. Куманцова, А. В. Лагун, А. В. Литвинова, Э. П. Литвинов, Н. Н. Лупенко, О. С. Маякова, Л. М. Митина, Е. Б. Мурадян, М. А. Одинокая, А. К. Орешкина, В. И. Рерке, А. В. Романова, С. К. Рошин, Б. Сатывалдиева, Н. В. Тарабин, Н. А. Ткаченко, В. И. Уваров, Р. Н. Хакимзянов, Ю. М. Царапкина, М. О. Чеканова, М. В. Чемоданов, В. И. Шарагин, И. Д. Ягофарова, Д. Бар-Таль, В. Беннис, Э. Болдуин, Т. Боувкамп-Тиммер, Дж. Боулби, И. Бризертон, Дж. С. Вэллс, Л. Д. Группен, Ю. Джонг, К. А. Ленбол, К. С. Марти, А. Матсиори, Дж. Миллер, И. А. Миннекес, Дж. Мировски, Д. Мэй, А. Ньюман, С. Е. Росс, М. Е. Руттинг, Е. Сфакианаки, Дж. Схёнрок-Адема С. Е. Хаимлтон, Е. Х. Шейн, Э. Эдмонсон, С. Яенипинар, К. Яйлдирым, Р. И. Янов-Бульман, Н. Д. Янчус. На втором этапе с целью операционализации полученных результатов семантического анализа на их основе были сформированы авторские психометрические шкальные опросники, базирующиеся на принципе шкалы Ликерта, и индивидуальные анкеты. На третьем этапе было проведено эмпирическое исследование данных ресурсных составляющих, в котором респондентам предлагалось в диапазоне от «0» до «10» оценить степень значимости данных ресурсов с позиции их потенциала для психологической безопасности, где «0» — «совсем не значимо» и «10» — «максимально значимо», после чего был осуществлен сбор полученных результатов. На четвертом, заключительном, этапе была произведена обработка полученных данных посредством методов математической статистики, в частности факторного анализа, проведенного в программе

SPSS, проанализированы результаты исследования и сформулированы выводы.

Результаты исследования

Итоговый рейтинг ресурсов психологической безопасности, полученный в результате эмпирического исследования, представлен в таблице 1.

Таким образом, были обозначены наиболее приоритетные ресурсы психологической безопасности личности педагога учреждений высшего образования, работа с которыми позволит не только сформировать, но и развить, закрепить и скорректировать состояние психологической безопасности как гаранта успешной и продуктивной профессиональной деятельности и личной жизни преподавателей.

Посредством факторного анализа была уменьшена размерность списка ресурсных составляющих психологической безопасности и выделено четыре компонента (табл. 2).

Представленные компоненты можно обозначить следующим образом:

Первый компонент — «эмоционально-волевая регуляция» — включает в себя такие ресурсы, как сформированная система личностных ценностей и принципов, стрессоустойчивость, самоконтроль, умение применять психологические защиты.

Развитая осознанная саморегуляция позитивно влияет как на продуктивность профессиональной деятельности, так и на общую жизнедеятельность субъектов образовательного пространства в стрессовых, психологически напряженных условиях, что положительным образом сказывается на состоянии психологической безопасности (Кондратюк 2021).

Ввиду специфики деятельности педагогов высшего образования, характеризующейся повышенными когнитивными, аффективными, а также морально-нравственными и психофизиологическими нагрузками, развитие составляющих эмоционально-волевой устойчивости как приоритетных ресурсов состояния психологической безопасности представляется наиболее значимой и перспективной деятельностью, способной в существенной

Таблица 1

Рейтинг ресурсов психологической безопасности личности педагога высшей школы

Table 1

Rating of psychological safety resources for the personality of a university teacher

Место	Оценка	Ресурсы психологической безопасности
1	9,116	Стрессоустойчивость
2	8,999	Умение адаптироваться к любой жизненной ситуации
3	8,969	Устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т. д.)
4	8,878	Физическое здоровье
5	8,823	Ощущение личного благополучия
6	8,811	Возможность самореализации
7	8,772	Умение реально смотреть на вещи и оценивать свои силы
8	8,705	Сформированная система личностных ценностей и принципов
9	8,682	Стремление к достижению успеха в профессии
10	8,583	Самоконтроль
11	8,564	Умение применять психологические защиты
12	8,539	Поддержка близких, коллег, друзей
13	8,132	Материальная обеспеченность

Таблица 2

Результаты факторного анализа ресурсов психологической безопасности личности педагога высшей школы

Table 2

The results of factor analysis of psychological safety resources for the personality of a university teacher

Повернутая матрица компонентов ^а				
	Компонент			
	1	2	3	4
Сформированная система личностных ценностей и принципов	,784			
Стрессоустойчивость	,746			
Самоконтроль	,711			
Умение применять психологические защиты	,683			
Устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т. д.)		,768		
Умение реально смотреть на вещи и оценивать свои силы		,745		
Умение адаптироваться к любой жизненной ситуации		,716		
Стремление к достижению успеха в профессии			,570	
Возможность самореализации			,553	
Ощущение личного благополучия				,838
Материальная обеспеченность				,798
Физическое здоровье				,783
Поддержка близких, коллег, друзей				,501
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.				
а. Вращение сошлось за 5 итераций.				
Уровень покрываемой дисперсии 58,466 %				

мере предопределить положительную динамику процессов формирования, развития, коррекции и сохранения психологической безопасности не только личности педагога высшей школы, но и взаимодействующих с ним субъектов образовательного пространства (обучающихся, коллег, административного персонала и т. д.).

Второй компонент — ресурс психологической безопасности — «устойчивость к внешним воздействиям». В него входят такие составляющие, как устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т. д.), умение реально смотреть на вещи и оценивать свои

силы, умение адаптироваться к любой жизненной ситуации.

Актуальность данного компонента обусловлена тем, что деятельность педагога высшей школы подразумевает включенное и постоянное общение с большим количеством разных людей, взаимодействие с которыми виктимизирует образовательный процесс ввиду обязанности профессорско-преподавательского состава воспитывать обучающихся и доносить до них государственную идеологию (Губин, Казанков 2020). Кроме того, трансляция и передача студентам (курсантам, слушателям и т. д.) не только научных знаний, но и нравственных,

этических и моральных основ предполагает умение педагога ответственно и беспристрастно подходить к восприятию и отбору сведений и данных из огромного количества информационного материала, в том числе насильно вторгающегося в перцепционное жизненное пространство.

Данные уже имеющихся исследований других авторов свидетельствуют о том, что такие показатели, как несформированность у личности продуктивных моделей психологической адаптации, активное проявление защитных механизмов и деструктивных эмоциональных реакций при взаимодействии с окружающей действительностью, недостаточное развитие критического мышления, ошибки в оценке своих сил и возможностей, приводят к низкому уровню психологической безопасности личности (Бубнова 2015).

Третий компонент — «профессиональная самореализация» — включает в себя такие ресурсы, как стремление к достижению успеха в профессии и возможность самореализации.

В лонгитюдных исследованиях, направленных на изучение психологической безопасности во взаимосвязи с профессионально важными качествами личности, было выявлено, что чем сильнее личность стремится к профессиональному саморазвитию, чем лучше ориентируется в своей деятельности и повышает уровень квалификации, тем надежнее закрепляется состояние психологической безопасности, что, в свою очередь, приводит к яркой творческой активности и стремлению к позитивному обмену информацией — обучению других (Gong 2022).

В контексте нашего исследования стоит отметить, что развитие и стимуляция стремления педагога высшей школы к профессиональному самосовершенствованию, непрерывному обучению и повышению квалификации является важной ресурсной составляющей психологической безопасности личности, так как благодаря ей формируется профессиональная уверенность преподавателя, расширяется его когнитивная и ценностно-смысловая сфера, развиваются

профессионально значимые и личностные умения и навыки, позволяющие не только самому верно оценивать различные рабочие и жизненные ситуации, придерживаться продуктивных стратегий поведения (Манжос 2015) и создавать условия для обеспечения и укрепления психологической безопасности, но и адекватно транслировать данное состояние на других субъектов профессионального и личностного взаимодействия.

И четвертый компонент — «ощущение личного благополучия». В него входит самоощущение личного благополучия, а также материальная обеспеченность, физическое здоровье и поддержка близких, коллег, друзей.

Согласно анализу исследований других авторов, помимо высокого уровня субъективного благополучия, ресурсами, поддерживающими состояние психологической безопасности являются: удовлетворенность жизнью (Зотова 2016), уверенность в будущем (Siemsen et al. 2020), достаточные финансовые ресурсы (Taormina, Sun 2023), стабильность окружающей среды (Ross, Mirowsky 2009) и высокий уровень социального доверия как к другим людям, в том числе в межнациональном взаимодействии, так и к социально-экономическим и политическим институтам (Донцова и др. 2018).

Витальный контекст данного ресурса свидетельствует о том, что для психологической безопасности личности педагога образовательных учреждений высшего образования важны не только волевые, нравственные и профессиональные составляющие, но и, что логично, состояние физического, материального, социального и психологического комфорта с позиции личной, субъективной значимости.

Таким образом, исходя из анализа полученных результатов, представляется возможным создание четкого и «точечного» инструментария, позволяющего положительным образом влиять не только на психологическую безопасность личности педагога образовательных учреждений высшего образования, но и на всех субъектов образова-

тельной среды, с ним взаимодействующих (как косвенно, так и напрямую), тем самым реализуя цель по развитию стратегий современного образования и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Выводы

Согласно результатам эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. К наиболее значимым ресурсам психологической безопасности личности педагога образовательных учреждений высшего образования относятся: «стрессоустойчивость», «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации» и «устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т. д.)».
2. Наименее значимым ресурсом психологической безопасности, по мнению респондентов, является «материальная обеспеченность».
3. По результатам факторного анализа определена структура ресурсов психологической безопасности личности педагога высшей школы. В нее входят следующие четыре компонента:
 - 1) «эмоционально-волевая регуляция», как личностная способность применять психологические защиты, адекватные внешнему воздействию, развитые стрессоустойчивость и самоконтроль, а также сформированная ценностно-смысловая сфера и опора на личные принципы;
 - 2) «устойчивость к внешним воздействиям», представляющая собой повышенные адаптационные спо-

собности педагога к постоянно меняющимся условиям окружающей действительности, его способность эффективно противостоять информационным, социальным, психологическим, экономическим, политическим, культурным и т. д. воздействиям, проявляющимся и при непосредственном осуществлении профессиональной деятельности, и при жизнедеятельности в целом;

- 3) «профессиональная самореализация» обусловлена необходимостью непрерывного профессионального совершенствования педагога, его самоактуализации в трудовой деятельности и повышения профессиональной компетентности;
- 4) «ощущение личного благополучия» как витальная, субъективная удовлетворенность своим физическим, психологическим, психофизиологическим и психическим здоровьем, а также социальным и материальным состоянием.

Таким образом, благодаря эмпирическому исследованию ресурсов психологической безопасности личности педагога учреждений высшего образования, представляется возможным не только углубить и расширить знания о феномене психологической безопасности, но и разработать диагностический инструментарий, направления практической работы и рекомендации по формированию, развитию, коррекции и сохранению состояния психологической безопасности как в рамках субъектов образовательной среды учреждений высшего образования, так и в общем плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агузумян, Р. В., Мурадян, Е. Б. (2009) Психологические аспекты безопасности личности. *Вестник практической психологии образования*, т. 6, № 1, с. 43–47.
- Анасов, В. Д. (2016) Исходные посылы проблематики информационно-психологической безопасности. *Проблемы информационно-психологической безопасности*, № 16, с. 7–11.
- Баева, И. А. (2017) Психологическое проектирование профессиональной деятельности педагога в условиях неопределенности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 186, с. 13–19.

Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В. (2021) Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде. *Интеграция образования*, т. 25, № 3 (104), с. 482–497.

Бубнова, О. В. (2015) Психологическая безопасность личности как условие социальной адаптации молодых специалистов. *Современные проблемы науки и образования*, № 1-1, статья 1535.

Грачев, Г. В. (2020) Информационно-психологическая безопасность социума: проблема манипулирования политическим поведением. *Психология парламентаризма*, № 1, с. 54–56.

Губин, В. А., Казанков, В. В. (2020) Психология устойчивости: объективная и субъективная сторона устойчивости человека. *Высшее образование в современном мире: история и перспективы*, № 1, с. 207–217.

Донцов, А. И., Перельгина, Е. Б., Зотова, О. Ю., Мостиков, С. В. (2018) Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии. *Социальная психология и общество*, т. 9, № 2, с. 21–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090202>

Зотова, О. Ю. (2016) Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности. *Ярославский педагогический вестник*, № 6, с. 247–253.

Кабаченко, Т. С. (2018) Активизация человеческого фактора: методы психологического воздействия. *Психологический журнал*, № 4, с. 28–36.

Кондратюк, Н. Г. (2021) Надежность осознанной саморегуляция как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности. В кн.: *Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: Материалы научной конференции*. М.: ПИ РАО, с. 156–161. <https://www.doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>

Кузьмина, Г. А. (2022) Современные угрозы психологической безопасности личности в глобальной сети Интернет. В кн.: *Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции*. Иркутск: Иркутский государственный университет, с. 157–164.

Манжос, Л. В. (2015) Особенности профессиональной самореализации педагогов в современных условиях. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, № 3 (162), с. 83–89.

Рошин, С. К., Соснин, В. А. (2015) Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства. *Российский монитор*, № 6, с. 133–145.

Трофимова, Е. Л., Кузьмина, Г. А. (2022) Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, т. 39, с. 54–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>

Ясвин, В. А. (2018) Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам. *Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: философия. Психология. Педагогика*, т. 18, № 1, с. 80–90.

Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. (2023) *Комсомольская правда*, 21 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения 23.02.2023).

REFERENCES

Aguzumtsyan, R. V., Muradyan, E. B. (2009) Psikhologicheskie aspekty bezopasnosti lichnosti. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, t. 6, № 1, s. 43–47.

Anasov, V. D. (2016) Iskhodnye posylki problematiki informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti. *Problemy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti*, № 16, s. 7–11.

Baeva, I. A. (2017) Psikhologicheskoe proektirovanie professional'noj deyatel'nosti pedagoga v usloviyakh neopredelennosti. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, № 186, s. 13–19.

Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V. (2021) Lichnostnye resursy psikhologicheskoy bezopasnosti podrostkov i molodezhi v obrazovatel'noj srede. *Integratsiya obrazovaniya*, t. 25, № 3 (104), s. 482–497.

Bubnova, O. V. (2015) Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti kak uslovie sotsial'noj adaptatsii molodykh spetsialistov. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, № 1-1, stat'ya 1535.

Grachev, G. V. (2020) Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' sotsiuma: problema manipulirovaniya politicheskim povedeniem. *Psikhologiya parlamentarizma*, № 1, s. 54–56.

Gubin, V. A., Kazankov, V. V. (2020) Psikhologiya ustojchivosti: ob"ektivnaya i sub"ektivnaya storona ustojchivosti cheloveka. *Vyssee obrazovanie v sovremennom mire: istoriya i perspektivy*, № 1, s. 207–217.

Dontsov, A. I., Perelygina, E. B., Zotova, O. Yu., Mostikov, S. V. (2018) Doverie kak faktor psikhologicheskoj bezopasnosti v mezhnatsional'nom vzaimodejstvii. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, t. 9, № 2, s. 21–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090202>

Zotova, O. Yu. (2016) Teoreticheskij obzor sovremennykh kontseptsij psikhologicheskoj bezopasnosti. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, № 6, s. 247–253.

Kabachenko, T. S. (2018) Aktivizatsiya chelovecheskogo faktora: metody psikhologicheskogo vozdejstviya. *Psikhologicheskij zhurnal*, № 4, s. 28–36.

Kondratyuk, N. G. (2021) Nadezhnost' osoznannoj samoregulyatsiya kak resurs psikhologicheskoj bezopasnosti lichnosti v usloviyakh stressa i neopredelennosti. V kn.: *Psikhologiya samoregulyatsii v kontekste aktual'nykh zadach obrazovaniya: Materialy nauchnoj konferentsii*. M.: PI RAO, s. 156–161. <https://www.doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>

Kuz'mina, G. A. (2022) Sovremennye ugrozy psikhologicheskoj bezopasnosti lichnosti v global'noj seti Internet. V kn.: *Sotsial'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, s. 157–164.

Manzhos, L. V. (2015) Osobennosti professional'noj samorealizatsii pedagogov v sovremennykh usloviyakh. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, № 3 (162), s. 83–89.

Roshchin, S. K., Sosnin, V. A. (2015) Psikhologicheskaya bezopasnost': novyj podkhod k bezopasnosti cheloveka, obshchestva i gosudarstva. *Rossijskij monitor*, № 6, s. 133–145.

Trofimova, E. L., Kuz'mina, G. A. (2022) Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti pedagoga v usloviyakh neopredelennosti. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya*, t. 39, s. 54–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>

Yasvin, V. A. (2018) Issledovaniya obrazovatel'noj sredy v otechestvennoj psikhologii: ot metodologicheskikh diskussij k empiricheskim rezul'tatam. *Izvestiya saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, t. 18, № 1, s. 80–90.

Polnaya stenogramma poslaniya Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu 21 fevralya 2023 goda. (2023) *Komsomol'skaya pravda*, 21 fevralya. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (data obrashcheniya 23.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КУЗЬМИНА Галина Анатольевна — Galina A. Kuzmina\

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia.

SPIN-код: 9452-7500, ORCID: 0000-0002-7040-150X, e-mail: gal_k_a@mail.ru

Преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, старший лейтенант полиции.

Поступила в редакцию: 13 февраля 2024.

Прошла рецензирование: 5 апреля 2024.

Принята к печати: 1 октября 2024.